

«Вест. Москва», 1976, 15 ноября

ТЕ

ДЕЛО НЕ В ШЛЯПЕ

СКАЖУ больше: прочитав в журнале «Театр» комедию Александра Хмелика «Мужчины, носите мужские шляпы!..», а затем увидев ее в Драматическом театре имени А. С. Пушкина в постановке А. Говорухо, я так и не понял, в чем же все-таки дело. Во имя чего написана пьеса? Во имя чего поставлен спектакль?

«Мужчина должен совершать поступки!» — патетически скажет отец семейства, кинорежиссер Петр Петрович Иванов. Мысль верная, хотя поступки могут совершать и женщины. Вопрос: какие? С какой целью? Вот тут как раз не все ясно. Как, скажем, понять, права ли Анна Петровна, советуя мужу воздержаться от съемок фильма, а восемнадцатилетнему сыну, едва окончившему школу, — от женитьбы? Может быть, и права, а может быть, и нет. Мы ведь не знаем всех обстоятельств. А в пьесе такое множество сюжетных разветвлений, что у автора нет возможности дать каждому обосновать свое мнение. Ясно лишь одно: Анна — человек

волевой, сильный, а Петр — типичный «подбашмачник». Он не может решить ни одного вопроса самостоятельно, без жены. Но так ли это уж плохо, если муж советуется с близким человеком?

В пьесе параллельно развивается несколько сюжетов, но от этого она не кажется многоплановой. Скажем, линия Таисии Федотовой никакого отношения к конфликту в семье Ивановых не имеет. И если бы А. Хмелик не устроил свидание Анны с Таисией, пьесу можно было бы разделить, как минимум, на две — и каждую играть отдельно. А зачем нам знать, что происходит в НИИ, которым руководит Федотова? Какое это имеет отношение к проблеме ношения мужских шляп? На совещании у Федотовой собрались неучи, бездельники, склочники, которые и до этой встречи, и после нее работать не будут.

И не потому, что не хотят. А потому, что не могут, не умеют. И Федотова, следовательно, никуда не годится, раз у нее такие сотрудники. Путешествовать по миру и принимать иностранные делегации — занятие важное, но оно не может быть основным в деятельности крупного ученого, руководителя серьезного института. А получается так, что, кроме этих качеств, Федотова-руководитель не обнаруживает никаких других.

Из ее разговора по телефону с сыном мы узнаем, что Таисия Феокистовна — заботливая мать. А из встречи с Анной в Институте косметики, что она воспитывает сына без отца. Из линии Федотовой, как видите, действительно могла бы выйти еще одна пьеса. Но какое она имела бы отношение к основной проблеме, вынесенной сейчас в заголовок?

Справедливости ради надо отметить, что в комедии встречаются интересные мысли, смешные реплики. Удача автора — образ секретаря Федотовой Гены. Но не мало ли этого для автора известной пьесы «Друг мой, Колька»? Несовершенство драматургии, видимо, понимали и в театре. Отчего перекроили пьесу так, как давно уже нигде ничего не перекраивали. Текст одних персонажей передали другим, опустили сцены, дописали новые, ввели дополнительных героев. Очевидно, эти переделки производились совместно с автором или с его согласия. Но, к сожалению, и после них в пьесе не появилась основная мысль, которая сделала бы обязательным отбор. Комедия может в любом месте завершиться, но может и продолжаться еще долго-долго. Если бы пьеса попала на телеэкран, в сле-

дующих сериях нам, возможно, рассказали бы, как сложилась жизнь у Вадима с Ольгой. Или — стоило ли Петру приступить к съемкам фильма? Как пошли дела в институте у Федотовой? Воспользуются или не воспользуются молодожены приглашением случайной знакомой из Полтавы? И т. д. и т. п. Но в театре пока не бывает спектаклей из нескольких серий. И поэтому нам предоставлена возможность все дофантазировать самим...

У меня создается ощущение, что не только зрители, но и актеры чувствуют себя неловко. Они не всегда понимают, что происходит, над чем следует смеяться, что отстаивать? Взять для примера хотя бы первую сцену.

...Утро. Люди собираются на работу. Хозяйка дома читает газету и с возмущением произносит: «Индейцам не

дают говорить на родном языке. Народная музыка под запретом. Парагвайское правительство принимает в этом самое прямое участие... Какие негодяи! А вам все хиханьки. (Отложила газету. Дочери.). Не горбись. Сиди прямо... Что в школе?».

Ну, как должна вести сцену актриса? Как должны отнестись к этой ситуации остальные исполнители? С одной стороны, действительно, трагедия. Но, с другой, разве о таких вещах говорят между прочим? Может быть, автор хотел сразу ввести нас в курс дела: смотрите, дескать, муж варит кофе, а жена в это время читает газету. Но элементарный такт должен был помочь драматургу выбрать иную цитату. А то получилось: «Ради красного словца»... Конечно, сделано это без умысла. Но если говорить о других сценах, то все же хотелось бы, чтобы и в пьесе, и в спектакле присутствовали и умысел, и смысл.

Тогда и шляпе дело найдется!

Б. ПОКУРОВСКИЙ.